

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.018

УДК 32.327

А.В. РОТАНЕВ

соискатель кафедры стратегических коммуникаций
и государственного управления Дипломатической академии
МИД России, Россия, г. Москва
E-mail: aleksey.rotanev@mail.ru

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ КРУПНЫХ АКТОРОВ (США, КИТАЯ, ФРАНЦИИ, ТУРЦИИ) В САХЕЛЕ

Статья исследует проблему радикальной геополитической трансформации в Сахеле после формирования Альянса государств Сахеля (Мали, Буркина-Фасо, Нигер) и анализирует конкуренцию стратегических интересов России, США, Китая, Франции и Турции в регионе. Методология исследования основана на анализе двусторонних военных и экономических соглашений, изучении конкретных инфраструктурных и ресурсных проектов, оценке динамики военного присутствия иностранных акторов и исследовании трансформации региональной архитектуры безопасности после выхода стран из ЭКОВАС. Основные результаты демонстрируют, что Россия через Африканский корпус утвердилась как доминирующий военно-политический актор, обеспечивая режимное гарантирование и получая доступ к добыче золота, урана и лития. Китай реализует долгосрочную инфраструктурную стратегию, завершив строительство нефтепровода Агадем-Семе и сохраняя концессии на стратегические ресурсы. Франция и США пережили стратегическое отступление, потеряв военное присутствие и влияние на урановый сектор. Турция позиционируется как альтернативный партнер, поставляя беспилотные системы и развертывая частных военных подрядчиков. Исследование выявляет парадокс роста террористической угрозы при увеличении иностранного военного присутствия и углубление экономической интеграции при политической изоляции от региональных организаций.

Ключевые слова: Альянс государств Сахеля, Россия, Китай, Франция, США, Турция, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, геополитическая конкуренция, Африканский корпус, стратегические ресурсы, военное присутствие.

Введение. Регион Сахеля претерпевает беспрецедентную геополитическую трансформацию, ставшую результатом серии военных переворотов и последующей переориентации внешнеполитических приоритетов. Формирование Альянса государств Сахеля в сентябре 2023 года тремя странами – Мали, Буркина-Фасо и Нигером – и последующее создание Конфедерации государств Сахеля в июле 2024 года ознаменовали фундаментальный разрыв с традиционными западными партнерами и открыли новое пространство для конкуренции глобальных

держав. Данные государства, контролируемые военными правительствами после государственных переворотов 2021-2023 годов, демонстрируют стремление к суверенизации внешней политики и диверсификации международных партнерств, что создает уникальную конфигурацию пересекающихся интересов России, Китая, Франции, США и Турции.

Актуальность. Стратегическое значение региона обусловлено сочетанием нескольких факторов. Во-первых, это богатые запасы природных ресурсов, включая уран в Нигере, золото и литий в Мали и Буркина-Фасо, нефть в бассейне Агадем. Во-вторых, регион является эпицентром террористической активности группировок, связанных с «Аль-Каидой» и «Исламским государством», что делает его критически важным для глобальной контртеррористической архитектуры. В-третьих, географическое положение Сахеля на стыке Северной и Субсахарской Африки превращает его в транзитный узел для миграционных потоков и трансконтинентальной торговли.

Исследовательская часть. Российское присутствие в странах Альянса государств Сахеля в последние годы претерпело институциональную трансформацию. Начиная с 2021 года, когда группа Вагнера прибыла в Мали, российские парамилитарные формирования стали ключевым элементом военной архитектуры правительств, пришедших к власти в результате переворотов. К 2024 году эти структуры были формально интегрированы в государственный Африканский корпус, подчиненный Министерству обороны Российской Федерации, что ознаменовало переход от частно-коммерческой к прямой государственной модели военного присутствия.

В Мали российское военное присутствие достигло наиболее развитых форм. По данным на апрель 2025 года, в стране находится значительный контингент российских военных советников и инструкторов, участвующих в обучении малийских вооруженных сил и сопровождении операций против джихадистских группировок. Однако эффективность этих операций остается предметом дискуссий. В июле 2024 года в районе Тинзауатен на севере Мали в результате засады были убиты несколько десятков российских бойцов вместе с малийскими военными, что продемонстрировало уязвимость российских сил перед тактикой повстанцев-туарегов и джихадистских группировок.

Золотодобывающий сектор стал еще одним направлением углубления российско-малийского сотрудничества. В июне 2025 года правительство Мали объявило о создании совместного предприятия SOROMA-SA с российской компанией «Ядран» для строительства государственного золотоперерабатывающего завода вблизи международного аэропорта Бамако [5]. Доля Мали в проекте составляет 62 процента, России – 38 процентов. Планируемая мощность завода в 200 метрических тонн золота в год в четыре раза превышает текущий объем производства страны и призвана прекратить экспорт сырого золота, обеспечивая его переработку внутри страны. Данная инициатива соответствует пересмотренному горному кодексу Мали, увеличившему государственные доли в добывающих проектах и роялти на золото, что вызвало обеспокоенность западных инвесторов.

В Буркина-Фасо российское присутствие начало формироваться позже, но развивается динамично. В январе 2024 года в столицу Уагадугу прибыл первый контингент Африканского корпуса численностью 100 человек, к которым присоединились бойцы 81-й добровольческой бригады специального назначения «МЕДВЕДИ» (однако последние в августе того же года сообщили, что вернулись обратно в Россию). Официально заявленные функции российских сил включают обеспечение личной безопасности главы государства капитана Ибрагима Траоре, обучение буркинабских военных и патрулирование опасных районов. Аналитики отмечают, что основная роль Африканского корпуса в Буркина-Фасо заключается в режимном гарантировании – предотвращении попыток контрпереворотов в условиях, когда Траоре продлил военное правление на пять лет в мае 2024 года [3].

Россия также подписала с Буркина-Фасо соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2025 года, дублирующее модель, применяемую в Мали, с перспективой строительства исследовательских реакторов и инфраструктуры ядерной энергетики.

В Нигере российское присутствие находится на начальной стадии формирования, но демонстрирует потенциал быстрого расширения. После разрыва Нигером дипломатических отношений с Украиной в августе 2024 года и последующего осуждения Киева как «террористического государства» за поддержку туарегских повстанцев, атаковавших малийских солдат и российских бойцов, политическое сближение с Москвой ускорилося. В августе 2024 года стало известно, что два геолога российской компании были похищены группировками, связанными с «Аль-Каидой», что подтверждает активное ведение Россией геологоразведочных работ в стране.

Американское присутствие в странах Альянса государств Сахеля претерпело драматическое сокращение, завершившееся полным военным выводом к концу лета 2024 года. В течение десятилетия США инвестировали значительные ресурсы в региональную контртеррористическую архитектуру, обучая вооруженные силы Нигера и поддерживая операции против «Исламского государства» и «Аль-Каиды».

Ключевым элементом американской инфраструктуры была авиабаза 201 в Агадесе, центральном Нигере, строительство которой обошлось в более чем 100 миллионов долларов и которая служила базой для беспилотных разведывательно-ударных операций. Американское военное присутствие началось на базе 201 в апреле 2016 года и включало передовые системы наблюдения и поражения, позволявшие отслеживать и нейтрализовать террористические группировки в обширном Сахело-Сахарском пространстве.

После военного переворота в Нигере в июле 2023 года и последующего визита заместителя государственного секретаря США Виктории Нуланд в августе 2023 года, завершившегося безрезультатно, отношения между Вашингтоном и Ниамеем быстро ухудшились. Попытки Нуланд угрожать военной

интервенцией через подконтрольное Западу Экономическое сообщество стран Западной Африки привели к обратному эффекту – укреплению Альянса государств Сахеля и ускорению сближения с Россией. В апреле 2024 года новые власти Нигера официально потребовали вывода американских войск [3].

Процесс вывода начался 19 мая 2024 года и завершился досрочно – 5 августа 2024 года на авиабазе 201, опередив первоначальный график на более чем месяц. Первый транспортный самолет C-17 покинул авиабазу 101 в Ниамее 7 июня 2024 года, а полный вывод из этой базы занял один месяц. Генерал-майор ВВС США Кеннет Экман, возглавлявший элемент координации Западной Африки Африканского командования, отметил, что «безопасный, упорядоченный и ответственный вывод американских сил и активов стал возможным благодаря 15 годам тесного сотрудничества с нигерскими военными».

Китайское присутствие в странах Альянса государств Сахеля характеризуется стратегией «экономического государственничества», фокусирующейся на инфраструктурных проектах и доступе к природным ресурсам в рамках инициативы «Пояс и путь». В отличие от военно-ориентированного российского подхода, Китай предпочитает экономическую дипломатию, финансовую помощь и продажу вооружений.

В Нигере Китай является вторым по величине иностранным инвестором после Франции с общим объемом прямых иностранных инвестиций в 2,3 миллиарда долларов. Ключевым проектом является соглашение о разделе продукции между компанией PetroChina (дочерней компанией China National Petroleum Corporation) и гражданским правительством президента Мамаду Танджа, заключенное в 2008 году для разработки нефтяного месторождения Агадем. Добыча началась в 2011 году при правительстве президента Мамаду Иссуфу.

Строительство нефтепровода, начатое в 2019 году, столкнулось с задержками из-за пандемии COVID-19 и военного переворота в Нигере в июле 2023 года, свергнувшего президента Мохамеда Базума. Бенин, член ЭКОВАС, участвовал в наложении санкций на Нигер, блокируя критически важное оборудование для нефтепровода на границе. Несколько насосных станций в Нигере ожидали оборудование, застрявшее в Бенине. Однако в феврале 2024 года, через семь месяцев после переворота, ЭКОВАС смягчило санкции против Нигера, позволив CNPC завершить строительство нефтепровода.

К концу 2023 года нефтепровод протяженностью 1980 километров с девятью резервуарными станциями был завершен при финансировании CNPC на сумму приблизительно 4,5 миллиарда долларов. Нефтепровод стал операционным в начале 2024 года, и CNPC в настоящее время транспортирует около 90 тысяч баррелей в день с планами по увеличению производства до 110 тысяч баррелей в день. Из месторождения Агадем в Нигере нефть загружается на китайские танкеры из порта Котону в Бенине.

В апреле 2025 года Нигер подписал меморандум о взаимопонимании с CNPC стоимостью 400 миллионов долларов, связанный с продажей сырой нефти с нефтяного месторождения Агадем. Завершение нефтепровода призвано

трансформировать нефтяной сектор Нигера, который до этого производил приблизительно 20 тысяч баррелей сырой нефти в день, в основном от проектов CNPC в бассейне Агадем и потреблял ее преимущественно внутри страны из-за отсутствия экспортного маршрута [6].

Китай имеет два дополнительных крупных проекта в Нигере: совместное предприятие между China National Nuclear Corporation и правительством Нигера по разработке уранового рудника Азелик и соглашение по углеводородам между китайским нефтегазовым гигантом Sinopec и президентом Базумом, подписанное в 2023 году. Китайские попытки эксплуатации северного нигерийского уранового месторождения Азелик были приостановлены из-за проблем с рентабельностью и безопасностью, однако Китай сохраняет концессионные права.

Французское присутствие в Сахеле, исторически основанное на колониальном наследии и военном доминировании, претерпело стремительную эрозию после серии военных переворотов и антифранцузских настроений в регионе. Операция «Бархан», французская военная контртеррористическая кампания, начатая в 2013 году как расширение операции «Сервал», завершилась полным выводом из Мали в августе 2022 года.

Десять лет назад Мали запросила военную помощь у Франции, когда исламские боевики наступали на столицу Бамако. Французские войска прибыли и были встречены как герои. В течение нескольких часов после высадки в Мали французские солдаты уже участвовали в боевых действиях, а в течение нескольких недель они отбили центральные северные города Тимбукту и Гао. Начало операции «Бархан» в значительной степени рассматривается как успех. Франция и ее союзники укрепили малийские вооруженные силы и использовали свои специализированные воздушные и наземные технологии.

Операция расширила присутствие по всему Сахелю с двумя дополнительными постоянными базами в Ниамее, Нигер, и Нджамене, Чад. Однако стало очевидно, что союзники с тех пор подвели Сахель. Регион стал свидетелем тысяч гражданских и военных жертв среди малийцев, и более 2,5 миллиона человек были перемещены.

В начале 2022 года президент Франции Эммануэль Макрон объявил о решении Франции покинуть Мали. Все 2400 французских военнослужащих в Мали из общего числа 4300 дислоцированных в Сахеле должны были уйти. Полный вывод завершился шесть месяцев спустя, 15 августа 2022 года, когда последние французские солдаты пересекли границу в Нигер.

Французский военный вывод из Мали начался в конце 2021 года. Постепенно операция «Бархан» передавала малийской армии ключи от своих баз в Кидале, Тесалите, Тимбукту, Госси и Менаке. Несмотря на то, что Гао был крупнейшей французской базой в Африке, Париж и Бамако, по-видимому, решили отказаться от любой официальной церемонии передачи. Сдержанный вывод является признаком напряженности между двумя странами, отношения которых постепенно ухудшались после военного переворота в августе 2020 года [4].

В Нигере и Буркина-Фасо французское военное присутствие также было свергнуто после переворотов. В регионе Сахеля было свергнуто прозападные режимы в Чаде, Гвинее, Мали, Буркина-Фасо, Нигере, Габоне. Президент Буркина-Фасо Ибрагим Траоре во время саммита «Россия-Африка 2023» в Москве в августе 2023 года откровенно заявил, что народ его страны поддерживает Россию в вооруженном конфликте на Украине, где у власти находится прозападный режим.

Экономические интересы Франции в Сахеле исторически концентрировались вокруг урана Нигера. Французская компания «Orano» (ранее Areva) контролировала значительную часть добычи урана, который имеет критическую важность для французской атомной энергетики. Уран из Нигера был особенно важен для Франции, поскольку Россия на тот момент не участвовала в разработке ресурсов там. Франция была непосредственно вовлечена в добычу урана и могла обеспечивать его без прохождения через Россию, в отличие от Казахстана и Узбекистана, где Россия косвенно контролирует цепочку поставок урана.

Учитывая, что Россия использовала поставки энергоресурсов как дипломатический инструмент давления, особенно во время украинского кризиса, Нигер играл важную роль в качестве поставщика урана. Однако в последние годы Россия воспользовалась региональной ситуацией, склоняющейся к антифранцузским настроениям, чтобы продвинуться во франкоязычные африканские страны с целями расширения влияния и получения экономических прав.

В сентябре 2024 года Нигер вытеснил американские военные силы, а Россия сближается с нигерским военным правительством. Если России удастся получить контроль над урановыми интересами Нигера, Франция и другие западные страны могут стать более зависимыми от России на рынке атомной энергетики. В этом случае существует риск того, что энергетическая политика декаплинга от России, начатая во время украинского кризиса с целью отсечения доходов от ресурсов, которые помогают финансировать российские военные усилия, будет сорвана.

В сентябре 2025 года Буркина-Фасо, Мали и Нигер вышли из Международного уголовного суда, прекращая еще одну линию сотрудничества с бывшей метрополией Францией и сближаясь в своей пророссийской ориентации. Российский совет по международным делам назвал соперниками России за влияние на «сахельскую тройку» именно традиционных западных партнеров.

Турецкое присутствие в странах Альянса государств Сахеля представляет собой относительно новое, но динамично развивающееся направление геополитической конкуренции, сочетающее военно-техническое сотрудничество, экономические интересы и развертывание частных военных подрядчиков. Анкара рассматривает Сахель как возможность для расширения своего влияния в Африке в рамках более широкой стратегии диверсификации внешнеполитических партнерств и обеспечения доступа к природным ресурсам [2. С. 1-25].

В Мали турецкое военно-техническое сотрудничество достигло наиболее продвинутого уровня. В декабре 2024 года Мали получило турецкие ударные беспилотники Akinci производства компании Baykar, которые были представлены

малийским вооруженным силам переходным президентом генералом Ассими Гоитой во время церемонии в Бамако. Министр обороны Мали генерал Садио Камара подчеркнул, что закупка была профинансирована из национального бюджета Мали, и заявил, что беспилотники «помогут укрепить территориальный контроль и нейтрализовать угрозы, где бы они ни находились».

Министр иностранных дел и международного сотрудничества Мали Абдулай Диоп на четвертом заседании Малийско-турецкой совместной экономической комиссии в Анкаре заявил, что турецкие беспилотные боевые летательные аппараты оказывают большую помощь Мали в контроле над своими землями. Диоп подчеркнул прочное сотрудничество между двумя странами в области обороны и безопасности и заявил, что использование боевых беспилотников помогло Мали достичь результатов, которые «сегодня высоко оцениваются». Страна желает преобразовать такие области, как сельское хозяйство, текстиль и горнодобывающая промышленность с «надежными, дружественными и стратегическими партнерами, такими как Турция».

В Нигере Турция расширила свое присутствие, развернув частных военных подрядчиков. В декабре 2024 года Турция развернула частных военных подрядчиков в Нигере, усиливая свое участие в Сахельском регионе на фоне хрупкой динамики безопасности в Буркина-Фасо, Мали и Нигере. Sadat International Defense Consultancy, турецкая частная военная компания с тесными связями с президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом, по сообщениям, направила 1100 бойцов, в основном завербованных из лагерей сирийских беженцев. Они дислоцированы в регионе Липтако-Гурма, горячей точке экстремистского насилия [7].

Турецкие официальные лица утверждают, что развертывание направлено на защиту экономических интересов, включая горнодобывающие операции, хотя сообщения свидетельствуют о том, что наемники также участвуют в боевых действиях.

Выводы. Пересечение стратегических интересов России, США, Китая, Франции и Турции в странах Альянса государств Сахеля отражает более широкую трансформацию глобального геополитического порядка, в котором региональные акторы используют конкуренцию великих держав для максимизации собственной автономии и экономических выгод. Россия утвердилась как доминирующий военно-политический актор через Африканский корпус и соглашения по добыче стратегических ресурсов, фактически заменив традиционное западное присутствие. Китай сохраняет долгосрочную инфраструктурную стратегию, несмотря на политическую нестабильность, обеспечивая доступ к критически важным энергетическим и минеральным ресурсам. Франция и США пережили стратегическое отступление, теряя десятилетия инвестиций в региональную безопасность и влияние. Турция позиционируется как альтернативный партнер, предлагающий военные технологии без политических условий демократизации.

Данная конфигурация создает парадоксальную ситуацию, в которой террористическая угроза продолжает расти, несмотря на увеличение иностранного военного присутствия, а экономическая интеграция с глобальными рынками

углубляется параллельно с политической изоляцией от региональных организаций. Будущее Сахеля будет определяться способностью новых властей, пришедших в результате военных переворотов, конвертировать ресурсное богатство в устойчивое развитие и безопасность, а также готовностью внешних акторов координировать усилия в интересах региональной стабильности, а не исключительно собственных геополитических преимуществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. О новых тенденциях в отношениях Запада со странами Африки (по материалам иностранных СМИ) – Дипломатическая академия // dipacademy.ru // <https://dipacademy.ru/blog-ekspertov-diplomaticheskoy-akademii/avtory-bloga/sekacheva-alla-borisovna/o-novyh-tendenciyah-v-otnosheniyah-zapada-so-stranami-afriki-po-materialam-inostrannyh-smi/>.
2. **Donelli F., Cannon B.J.** Beyond National Boundaries: Unpacking Türkiye's Role in the Sahel and Beyond Through Geopolitical Imagination // Geopolitics. 2025.
3. **Faulkner C., Parens R., Plichta M.** Africa Corps: Has Russia Hit a Ceiling in Africa? // Combating Terrorism Center. 2024. Т. 17. № 11.
4. France's Barkhane military operation discreetly withdraws from Mali // www.lemonde.fr // https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2022/08/16/france-s-barkhane-military-operation-discreetly-withdraws-from-mali_5993721_124.html.
5. Mali-Russia Gold Refinery: New Partnership Reshapes Exports // discoveryalert.com.au // <https://discoveryalert.com.au/news/mali-russian-partnership-gold-exports-2025/>.
6. Oil begins to flow through China-backed Niger-Benin pipeline / NTU-SBF Centre for African Studies (CAS) / NTU Singapore // www.ntu.edu.sg // <https://www.ntu.edu.sg/cas/news-events/news/details/oil-begins-to-flow-through-china-backed-niger-benin-pipeline>.
7. Turkey expands Sahel presence with mercenaries in Niger // www.intellinews.com // <https://www.intellinews.com/turkey-expands-sahel-presence-with-mercenaries-in-niger-359104/>.

A.V. ROTANEV

Aspirant, Department of Strategic Communications
and Public Administration, Diplomatic Academy of Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

THE INTERSECTION OF STRATEGIC INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER MAJOR ACTORS (THE US, CHINA, FRANCE, TURKEY) IN THE SAHEL

This article examines the issue of radical geopolitical transformation in the Sahel following the formation of the Sahel Alliance (Mali, Burkina Faso, Niger) and analyzes the competition between the strategic interests of Russia, the US, China, France, and Turkey in the region. The research methodology is based on an analysis of bilateral military and economic agreements, a study of specific infrastructure and resource projects, an assessment of the dynamics of the military presence of foreign actors, and a study of the transformation of the regional security architecture after the countries' withdrawal from ECOWAS. The main findings show that Russia, through the African Corps, has established itself as a dominant military-political actor, providing regime guarantees and gaining access to gold, uranium, and lithium mining. China is implementing a long-term infrastructure strategy, completing the construction of the Agadem-Seme oil pipeline and retaining concessions for strategic resources. France and the United States have undergone a strategic retreat, losing their military presence and influence in the uranium sector. Turkey is positioning itself as an alternative partner, supplying unmanned systems and deploying private military contractors. The study reveals the paradox of growing terrorist threats amid increased foreign military presence and deepening economic integration amid political isolation from regional organizations.

Key words: Sahel Alliance, Russia, China, France, USA, Turkey, Mali, Burkina Faso, Niger, geopolitical competition, African Corps, strategic resources, military presence.